

HAL
open science

СУБЪЕКТИВИЗМ И БЕЗОБРАЗИЕ. ВЕНЕЦИАНСКИЕ БИЕННАЛЕ 1956-1977 ГГ. В СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПРЕССЕ

Ekaterina Kazakova Vinogradova

► To cite this version:

Ekaterina Kazakova Vinogradova. СУБЪЕКТИВИЗМ И БЕЗОБРАЗИЕ. ВЕНЕЦИАНСКИЕ БИЕННАЛЕ 1956-1977 ГГ. В СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПРЕССЕ . *Articult, Art&Cult*, 2017, 3, pp.50-54. <10.28995/2227-6165-2017-3-50-54>. <hal-01669016>

HAL Id: hal-01669016

<https://hal.science/hal-01669016>

Submitted on 22 Jan 2018

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

DOI: 10.28995/2227-6165-2017-3-50-54

Е.И. Виноградова

*аспирант Санкт-Петербургского государственного академического
 института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина,
 PhD candidate, Grenoble Alpes University (France)*

tekarinka@gmail.com

СУБЪЕКТИВИЗМ И БЕЗОБРАЗИЕ. ВЕНЕЦИАНСКИЕ БИЕННАЛЕ 1956-1977 ГГ. В СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПРЕССЕ

Статья посвящена проблемам освящения искусства, представленного на Венецианских биеннале в период хрущевской оттепели 60-х годов. Автор исследует развитие критической мысли советских художественных журналов в части их отношения к советскому и западному искусству на международном капиталистическом событии. Прослеживаются основные точки зрения, отрицающие и признающие право на существование западной абстракции. Особое внимание уделяется вопросам оценки реалистического искусства на биеннале. Анализ статей культурной прессы 60-х позволяет расширить представления об участии СССР на Венецианской биеннале и о политике партии в отношении рецепции абстрактного искусства.

The article is devoted to the problems of the consecration of art presented at the Venice Biennale during the Khrushchev thaw of the 60s. The author examines the development of the critical thought of Soviet art magazines in relation to their relationship to Soviet and Western art in an international capitalist event. Particular attention is paid to the evaluation of realistic and abstract art at the Biennale. An analysis of the articles of the cultural press of the sixties makes possible to broaden the notion of the participation of the USSR at the Venice Biennale and the Party's policy regarding the reception of abstract art.

Ключевые слова: Венецианская биеннале, советское искусство, культурная пресса, арт-критика

Keywords: Venice Biennale, Soviet art, cultural press, art criticism

Первая биеннале (исторически сложилось так, что термин «Венецианская биеннале» обычно используется для обозначения «Международной выставки современного искусства. Венецианская биеннале» (Esposizione Internazionale d'Arte di Venezia). Она считается одним из самых престижных художественных событий на мировой художественной арене. Она также является одной из старейших биеннале, так как была создана в 1893 году и состоялась в первый раз в 1895 году как «Международная выставка современного искусства в Венеции». Второе издание состоялось два года спустя, и принесло ей сегодняшнее имя «Биеннале») с участием СССР после долгого перерыва состоялась в 1956 году, благодаря событиям XX съезда КПСС и начала развенчания культа Сталина. Хотя ни в одной из официальных речей мы не найдем упоминания о необходимости вернуться в Венецию, но косвенно именно на XX съезде партия дала добро, провозгласив «неуклонное проведение ленинской политики мирного сосуществования различных государств независимо от их социального строя» [Хрущев, 1956] и «ведение активной политики дальнейшего улучшения отношений с США, Англией, Францией, Западной Германией, Японией, Италией, Турцией, Ираном, Пакистаном и другими странами, добываясь упрочнения доверия, широкого развития торговых связей, расширения контакта и сотрудничества в области культуры и науки» [Хрущев, 1956]. И, конечно, проводимая Хрущевым политика оттепели, по замечанию многих художников значительно способствовала увеличению присутствия СССР за рубежом [Неизвестный, 1992].

Какова же была реакция советской критики на появление коммунистической страны в лагере «капитализма» [Послание, 1957]? Каково было в принципе положение критики? Насколько

© Виноградова Е.И., 2017

изменилась ее свобода от партийной диктатуры? Ведь тогда, со всеми послаблениями, во время того же XX съезда КПСС было подтверждено, что страна от курса социалистического реализма в искусстве не отклоняется. Как будет видно впоследствии, о чем ранее писал Борис Гройс, в 60-70-е годы внутренняя идея социалистического реализма по воплощению нового человека, избегая натурализма и реализма в понимании 19 века, теперь традиционализируется и «учится у классиков» [Гройс, 2013]. Так каково же было направление, в котором партия хотела, чтобы участие Советов на биеннале было воспринято? И какими способами это транслировалось в массы?

Для изучения предлагаются статьи, которые были написаны по Венецианской выставке, в период с 1956 по 1977 год, последний год несанкционированного участия СССР на биеннале диссидентов. Это материалы печати, контролируемой министерством культуры: ежедневная газета Советская Культура, орган Союза художников СССР; Литературная газета, орган Союза писателей СССР; а также ежемесячный журнал Искусство, основанный в 1933 году и управляемый Академией художеств и Творчество, журнал, созданный в 1957 году под эгидой Союза художников СССР; и наконец Иностранная литература, ежемесячный журнал Союза писателей СССР.

Стремление построить особый дискурс, с собственным словарем был характерен для всего советского периода. Как и большая часть советской прессы, культурная пресса интересовалась, в разной степени, Венецианской биеннале современного искусства. Культурный уровень этих публикаций был весьма различен; позиции редакции часто расходились, но были и неоспоримые связи, которые прослеживаются через личности критиков. Например, Владимир Горяинов, комиссар советского павильона периода 1964-1993 гг. писал для журналов Творчество и Искусство, не единожды в Советскую Культуру и Литературную газету. Стоит отметить, что если публикации журналов 1930-х годов отличались жестокими нападками на выставку, стоило лишь дожидаться оттепели 1957 года, чтобы такие журналы как Творчество и Декоративное искусство предложили критику, действительно воспитывающую вкусы советского гражданина. Очевидно мнение культурной прессы сильно зависело от политической ситуации в стране, а также от позиций Министерства культуры СССР по отношению к биеннале. Прослеживается достаточно четкая тенденция: менее чем за 10 лет от молчаливого неприятия по отношению к биеннале, через демистификацию культа Сталина, министерство приняло идею мирного сосуществования, и выслало культурного атташе в посольство СССР в Риме, который посетил Джардини (Сады Джардини – место проведения венецианской биеннале) в 1956 году. Это время политической оттепели, которая длилась до 1960-х годов, где поворотным моментом стала выставка нонконформистов в Манеже в 1962 году.

В этот период присутствие СССР на биеннале освещалось журналами: Искусство, Иностранная литература и Творчество. В журнал Искусство пишет Андрей Губер, помощник комиссара павильона СССР. Критика историка искусства, Андрея Губера очень личностна и эмоционально окрашена. Автор игнорирует иностранное присутствие в публикациях 1957-59 годах, критически относится к ретроспективным выставкам, устраиваемым организаторами биеннале (1959), и часто забывает проинформировать о действительно важных событиях на выставке. Он обеспокоен тем, что на биеннале слишком много места отдано абстрактному искусству за счет искусства реалистического и сетует на критику, которую он цитирует: «русские говорят в живописи на мертвом языке» [Губер, 1957]. Автор неустанно повторяет великие цели реалистического искусства – хранить наследие, работать для народа, идти путем социалистического реализма, в противовес «разлагающемуся в собственном разложении» [Губер, 1957] абстрактивизму. Губер провозглашает кризис биеннале, где ни одна из премий не досталась представителям реалистического искусства. Проблему Губер видит не только в безыдейности абстракции и ее оторванности от жизни, но и в разобщенности художников. Ставит в один ряд Рафаэля Пуссена и Сурикова, для обоснования силы мимесиса в искусстве. Отсутствие человека, по его мнению, подтверждает антигуманистический характер абстракции, что не дает ей права называться искусством [Губер, 1959].

Е.И. Виноградова *Субъективизм и безобразие.*

Венецианские биеннале 1956-1977 гг. в советской культурной прессе

Иностранная литература, ежемесячный журнал Союза писателей СССР, был основан в 1955 г. Это журнал выдержек из зарубежных изданий литературы, не опубликованных в СССР. Он также содержит раздел, озаглавленный «беспредметное искусство за рубежом». Для журнала о биеннале пишет Абалкин Николай, изучавший киноведение критик, который живо интересуется искусством. С 1949 года он становится корреспондентом газеты Правда, дабы внести свой вклад в критику зарубежного формализма во всех областях искусства. Николай Абалкин в отличие от уважаемого профессора Андрея Губера, избирает образ простого советского гостя биеннале. Он объясняет рабочим и крестьянам различие между абстрактным искусством и социалистическим реализмом (после 1955 года доктринальная концепция метода социалистического реализма потерпела значительные послабления в пользу более гибкой и свободной интерпретации. Таким образом появляется поиск новых формальных решений (например, у Г. Коржева, П. Смолина или Д. Жилинского). Тем не менее, метод социалистического реализма до сих пор является единственным официально разрешенным художественным методом в СССР). «Советский журналист» [Абалкин, 1957] задает тон об упадочности западной культуры, которая судится за стремление отрицать реальность и подмену общественного значения «субъективистским произволом» [Абалкин, 1958]. Автор говорит, что «мы заодно с абстрактивистами в поиске новой выразительности» и называет некоторых из них «заблуждающимися искателями», среди которых автор упоминает о Сальваторе Скарпитта, «человеке искреннем и горячем», с которым «незазорно» дружить советскому журналисту [Абалкин, 1960]. Автор говорит, что после разговора с художником понимает, что невозможно просто огульно ругать всех абстракционистов [Абалкин, 1958]. Подтверждая, что «десталинизация проводится» [Абалкин, 1960], автор соглашается с проблемами, встречающимися в павильоне – разноплановость выставки, огромное количество представленных художников, не четко выраженный национальный принцип. В то же время он активно критикует западную прессу в нежелании «разобраться в разнице между натурализмом и реализмом», попадая в «капкан объединения всех школ под знаменем абстрактивизма» [Абалкин, 1962]. По Абалкину, пафос, который видит запад как пережиток культ личности, совершенно не характерен для советов.

Творчество, еще один ежемесячный журнал Союза художников СССР, который также был создан в период оттепели в 1957 году. Главным редактором выступил В. Горяинов, комиссар советского павильона, который ежегодно публикует отчеты о биеннале. Там же представлены отзывы художника О.Зардаряна и А.Лебедева, практикующих эмоциональную критику. Повествование ведется от лица простого человека, который был смущен и поражен, но искренне пытался по началу понять. Своеобразный глас народа от культуры, лирично вспоминающий мальчуганов в очереди у Манежа и ругающий «происки боссов» [Зардарян, 1959]. Их статьи строятся на противопоставлении, от критики абстракции авторы переходят к чистоте социалистического реализма. Ранее никто не говорил о заслугах социалистического реализма для стран запада, и вот в словах Зардаряна угадывается гордость за то, что отечество не бросает своих, то есть реалистов и на Западе. Он говорит об «огромной поддержке зарубежных реалистов» [Зардарян, 1959], которые «с надеждой смотрят на советское искусство» [Зардарян, 1959]. Автор также не забывает упомянуть и проблемы советского присутствия говоря о прошлой биеннале, где павильон выглядел перегруженным и о том, что всё же нужно еще работать над рисунком и колоритом. Лебедев же говорит о необходимости биеннале для понимания красоты собственной культуры и о том, что с ее помощью социалистический реализм распространится на весь мир [Лебедев, 1960].

В. Горяинов, редактор журнала, арт-критик и искусствовед в своих статьях анализирует панораму художественной продукции: формализм, «неореализм» иллюстративного характера, механический реализм некоторых представителей и натурализм. Автор пишет о падении посещаемости выставки, которое он связывает с наводненностью «художниками-абстракционистами» [Горяинов, 1960]. Сетует на топтание на месте и скучность, субъективизм и безобразность. Его критика строится на

иконографическом материале, автор ставит фотографии работ абстракционистов и дает им часто ангажированный комментарий. В отличие от Зардаряна и Лебедева в Джакометти, например, Горяинов видит талант и дает оговорку, что выставка может быть интересна исследователю авангарда, отмечая что их тенденция проста, «несмотря на различие приемов» [Горяинов, 1962]. Пишет о присутствии двух направлений авангарда: поп-арт и конструктивизм [Горяинов, 1966]. Что стоит отдельного упоминания так это фраза: «вряд ли можно рассматривать эти необычные произведения как протест против рутины, против бытующего буржуазного вкуса, как определенный антиконформизм» [Горяинов, 1966]. Другое дело какие выводы делает автор – все сказанное он трактует как страх художника, его потерянности в обществе. Горяинов пользуется академическими средствами анализа живописи. И западных фигуративистов он ругает за «известную ограниченность жизненной проблематики» [Горяинов, 1971] и неясность образных решений.

Так можно отметить, что методология советской критики в статьях о биеннале строится на противопоставлении. Как упоминалось ранее, логика статьи построена на контрасте между плохим – формализм – и хорошим – реализмом. С одной стороны, авторы подчеркивают техническое совершенство (метафизическое) [Горяинов, 2011] противника; с другой стороны, они выдвигают идеологическое превосходство Советского государства над ним. Среди методов убеждения критики прибегают к иронии. Для построения картины формализма они используют некоторые из мифов биеннале дабы девальвировать приверженность ее организаторов к идее искусства ради искусства. На биеннале случилось несколько подходящих событий – в 1962 году один из художников выпустил мышей во время вручения премии, а в 1964 победила одна из работ под названием «Мазня». Переработанные советскими авторами эти события периодически появлялись в прессе, как доказательства «загнивания» сего мероприятия. В 1977 году были опубликованы Известия, где упоминаются иронические образы крыс [Ардатовский, 1977], а в 1972 году Горяинов упоминает термин «размазни», чтобы описать американские достижения [Горяинов, 1976]. И все же именно тогда «абстрактное и беспредметное искусство становится не только возможным, но даже приемлемым» [Golomshtok, 1977], и советская критика 1960х годов в части отчетных статей по венецианской биеннале активно этому способствует.

ИСТОЧНИКИ

1. Абалкин Н. На венецианской выставке // Иностранная литература, 1957, №2. – С.241-248.
2. Абалкин Н. Снова на венецианской выставке // Иностранная литература, 1958, №10. – С.246-252.
3. Абалкин Н. Тени вчерашнего // Иностранная литература, 1960, №11. – С.244-248.
4. Абалкин Н. Корабль пойдет на дно... На 31 художественной выставке в Венеции // Иностранная литература, 1962, №11. – С.241-247.
5. Ардатовский В. Провокационная возня // Известия, 5.02.1977. – С.3.
6. Горяинов В. 30-я Биеннале // Творчество, 1960, №10. – С.22.
7. Горяинов В. Искусство или экстравагантность? // Творчество, 1962, №11. – С.21-24.
8. Горяинов В. XXXIII Биеннале в Венеции // Творчество, 1966, №11. – С.18-21.
9. Горяинов В. Венецианские Биеннале. Первая и последующие // Творчество, 1971, №4, С. 21-24.
10. Горяинов В. Те, кто выезжал на биеннале, были люди грамотные / беседовал Г. Напреенко. Colta, 2011. URL: <http://os.colta.ru/art/projects/30795/details/30796/>
11. Горяинов В. Сила искусства // Правда, 10.10.1976. – С.4.
12. Губер А. Итоги XXVIII Биеннале в Венеции // Искусство, 1957, №3. – С.61-68.
13. Губер А. Абстракционизм - враг правды и красоты. Размышления на 29 Биеннале // Искусство, 1959, №6. – С.20-27
14. Зардарян О. Венецианские впечатления // Творчество, 1959, №1. – С.24-26.
15. Лебедев А. Что такое абстракционизм // Творчество, 1960, №6. – С.20-21.
16. Послание Центральному Комитету Коммунистической партии Советского союза // Искусство, 1957, №3. – С.10.
17. Хрущев Н. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии. – Москва, 1956.

Е.И. Виноградова *Субъективизм и безобразие.*
Венецианские биеннале 1956-1977 гг. в советской культурной прессе

ЛИТЕРАТУРА

1. Гройс Б. *Gesamtkunstwerk* Сталин. – Москва: Ad Marginem, 2013.
2. *Неизвестный Э.* *Говорит Неизвестный.* – Москва, 1992.
3. *Golomshtok I.* *Unofficial Art from the Soviet Union.* – New York, 1977.

SOURCES

1. Abalkin, Nikolai. *Korabl poidet na dno... Na 31 hudozestvennoi vistavke v Venetsii* [On the 31th art exhibition in Venice], In *Inostrannaya Literatura* [Foreign literature], 1962, №11, P.241-247.
2. Abalkin, Nikolai. *Na Venetsianskoi vistavke* [On the Venice exhibition], In *Inostrannaya Literatura* [Foreign literature] 1957, №2, P.241-248.
3. Abalkin, Nikolai. *Snova na Venetsianskoi vistavke* [On the Venice exhibition again], In *Inostrannaya Literatura* [Foreign literature], 1958, №10, P.246-252.
4. Abalkin, Nikolai. *Teni ucherashnego* [The shadows of yesterday], In *Inostrannaya Literatura* [Foreign literature], 1960, №11, P.244-248.
5. Ardatovskii, V. *Provokatsionnaya voznia* [Provokaitive fuss], In *Izvestia*, 5.02.1977, P. 3.
6. Goriainov, Vladimir. *30-ya Biennale* [30th Biennale], In *Tvorchestvo* [Creativity], 1960, №10, P. 22.
7. Goriainov, Vladimir. *Iskusstvo ili ekstravagantnost* [Art or Extravagance], In *Tvorchestvo* [Creativity], 1962, №11, P. 21-24.
8. Goriainov, Vladimir. *Sila iskusstva posleduiushie* [The Power of art], In *Pravda*, 08.09.1976, P.4.
9. Goriainov, Vladimir. *Te kto viezgal na Biennale buli ludi gramotnie* [Those who were on Biennale were instructed people : interview with G. Napreenko], *Colta*, 2011. URL <http://os.colta.ru/art/projects/30795/details/30796/>
10. Goriainov, Vladimir. *Venetsianskaya Biennale, pervaya i posleduiushie* [Venice Biennale, the first and later], In *Tvorchestvo* [Creativity], 1971, №4, P.21-24.
11. Goriainov, Vladimir. *XXXIII Biennale v Venetsii* [XXXIII Venice Biennale], In *Tvorchestvo* [Creativity], 1966, №11, P.18-21.
12. Guber, Andrei. *Abstraksionism – vrag pravdi i krasoti. Razmishleniya na 29 Biennale* [Abstract art is the enemy of justice and beauty. Thinking on 29th Venice Biennale] In *Iskusstvo*, 1959, №6, P.20-27
13. Guber, Andrei. *Itogi XXVIII Biennale v Venetsii* [38th Venice Biennale : conclusions] In *Iskusstvo*, 1957, №3, P.61-68.
14. Khruchev, Nikita. *Otchetnyy doklad TSK KPSS XX siyezdu partii* [Report of the Central Committee of the CPSU to the Twentieth Party Congress]. Moscow, 1956.
15. Lebedev, A. *Chto takoe abstraksionism ?* [What abstract art is?] In *Tvorchestvo*, 1960, №6, P. 20-21.
16. *Poslaniye Tsentral'nomu Komitetu Kommunisticheskoy partii Sovetskogo soyuza* [Letter to the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union] In *Iskusstvo*, 1957, №3, P.10.
17. Zardarian, O. *Venetsianskie vpechatlenia* [Venice impressions] In *Tvorchestvo* [Creation], 1959, №1, P.24-26.

REFERENCES

1. Golomshtok, Igor. *Unofficial Art from the Soviet Union.* New York, 1977.
2. Grois, Boris. *Gesamtkunstwerk Stalin* [Gesamtkunstwerk Stalin]. Moscow, 2013.
3. Neizvestnii, Ernst. *Govorit Neisveznii* [Neizvestnii speaks]. Moscow, 1992.